

18+

ВУДУ

Плисецкий Илья

Илья Плисецкий

Вуду

«Издательские решения»

Плисецкий И. С.

Вуду / И. С. Плисецкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513046-4

Вестерн, триллер, драма. Шериф Нового Орлеана вместе со своей женой и помощником, отправляется на болота Луизианы в маленький городок Хенгем, чтобы поймать убийцу, который использует проклятие Вуду.

ISBN 978-5-00-513046-4

© Плисецкий И. С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Пусть едет, если хочет	6
Глава 2. Лишний револьвер	9
Глава 3. Дом доктора	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Вуду

Илья Сергеевич Плисецкий

© Илья Сергеевич Плисецкий, 2020

ISBN 978-5-0051-3046-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мужчина, сидящий за столом напротив шерифа, молча смотрел, как он задумчиво рассматривает свои пальцы, как ощупывает намокишую повязку на голове. Пальцы шерифа снова начали массировать висок, размазывая кровь по коже. Но боль не собиралась уходить. Тогда шериф потянулся за сигаретой.

Облегчения не пришло. Едва шериф прикурил от предложенной спички и жадно вдохнул в себя дым, как его скрутил кашель. С отвращением задавив сигарету в пепельнице, шериф сгреб со стола предложенный стакан с водой. Он попробовал глотнуть, но поперхнулся и начал кашлять еще сильнее. С трудом продышавшись, шериф обессиленно откинулся на спинку стула, отозвавшегося жалобным скрипом.

– Вам нужно к доктору.

Шериф покачал головой, снова поморщился, когда в ответ на это простое движение в голове что-то натянулось и лопнуло, отозвавшись звоном. Но это можно было перетерпеть. Достаточно не делать резких движений. Намного хуже была боль, которую нельзя было успокоить, просто затаившись. Это она, будто отломанная деталь, которую механизм не смог перетереть оставшимися шестеренками, продолжала постоянно отравлять существование. Шериф мотнул головой и снова потянулся за сигаретой.

– Я только что от него...

Глава 1. Пусть едет, если хочет

– Герберт!

Громко хлопнула дверь: Элен влетела в помещение как ураган и врезалась в помощника шерифа – Стивена. В тот самый момент, когда он собирался выйти наружу. Она попала прямо в его объятия, и прежде чем он успел что-то сказать, она завопила:

– Не трогай меня.

Стивен отпустил ее, сделал пару шагов назад, миролюбиво поднимая руки и всем своим видом демонстрируя, что это было лишь недоразумение, но Элен не смотрела на него. Ее взгляд был прикован к шерифу, который, не обращая внимания на ее появление, продолжал чистить оружие. Перед ним, на плотной ткани, лежали патроны и наполовину разобранный револьвер. Все внимание шерифа было приковано к барабану, который он сосредоточенно чистил.

Элен направилась к нему.

– Твой помощник лапает меня, а тебе все равно?

Барабан издал глухой стук, когда шериф положил его на стол.

– Мне не все равно. Не лапай мою жену, Стивен.

– Да чтоб тебя!

Элен яростным движением смахнула со стола все, что лежало перед шерифом: ткань, патроны, детали револьвера, стакан с водой, объявления о розыске. Патроны зазвенели дождем по доскам пола. Барабан отскочил от пола и укатился под сейф. Шериф поднял голову и процедил сквозь зубы:

– Дура.

За что сразу же получил пощечину.

В участке стало тихо. Шериф молча тер заросшую жесткой щетиной скулу. На улице снова послышались голоса. Слышно было так четко, будто разговор происходил снаружи, а не внутри.

– И как он ее терпит? Я бы давно свалил куда подальше.

Элен кинулась к окну, постаралась разглядеть говорящих, но не смогла и с силой захлопнула окно. Стивен, привалившийся к дверному косяку, наблюдал за всем этим со спокойной улыбкой.

– Ты вроде уходить собирался, – прошипела Элен.

– Планы поменялись, – ответил Стивен.

Кулачки Элен сжались, но сказать она ничего не успела, потому что ее внимание привлек новый звук. Она рывком обернулась, с раздражением глядя, как Герберт поднимает с пола детали револьвера и раскладывает их на столе. Казалось, ему нет никакого дела до происходящего, но стоило ей направиться в его сторону, как шериф сразу же вернулся к столу. Элен снова потянулась к револьверу, но Герберт успел перехватить ее руку.

– Последний раз предупреждаю: не смей трогать мое оружие, – сказал шериф.

Элен попробовала выдрать руку, но без результата. Тогда она попыталась ударить мужа другой рукой, но Герберт перехватил и ее, а затем, силой усадил Элен на стул. Он покачнулся, грозясь развалиться, но все же устоял.

– Успокойся, – сказал шериф.

На щеках Элен, будто у куклы, пылали красные пятна. Дыхание было тяжелым и шумным. Глаза горели ненавистью. Шериф отпустил руки жены, отошел назад.

– Почему ты мне не сказал? – Элен пыталась говорить спокойно, но голос ее подводил.

– Не сказал что? – шериф хмуро смотрел на свою жену.

– Что собираешься охотиться на Вуду!

Шериф покосился на своего помощника, виновато опустившего взгляд в пол, потом снова на нее.

– И откуда ты знаешь?

– Весь город только об этом убийце и говорит. Даже эта проклятая старуха, как там ее... Дейзи, уже в курсе. Знаешь, что она мне сегодня сказала? – Элен потеряла нос и продолжила, передразнивая чужой голос. – Ах, как чудесно, что Герберт едет помочь жителям Хенгема. Какой смелый у тебя муж. – Она снова скривилась и замолчала.

Шерифу ничего не хотелось говорить. Он молча стоял, разглядывая пол в поисках патронов, когда возле сапожка жены, Герберт увидел сигарету. Наверное, слетела со стола вместе с остальными вещами. Шериф бережно поднял ее и обдул. Элен смотрела за его действиями с презрительным вниманием, но шерифу было все равно.

Оставалось лишь найти спичку, но в карманах было пусто. На столе их тоже не было. Тогда Стивен потряс в воздухе коробком, чтобы привлечь внимание шерифа, и Герберт согласно кивнул.

– Мог бы и подойти, – сказала Элен, когда шериф поймал брошенный коробок.

– Нет спасибо. Я боюсь, – ответил Стивен.

Шериф хмыкнул, продолжая поджигать сигарету. Но не успел он ее, как следует раскурить, когда Элен со стоном вырвала ее у него изо рта, разорвала и бросила останки на пол. Герберт смотрел, как табачная крошка кружится в лучах света, медленно оседает, а после, подхватываемая сквозняком, разлетается по полу. Шериф покачал головой, и устало вздохнул, обошел стол, сел.

Жена сидела прямо напротив него, покрасневшая, с напряженным, как маска, лицом, а Герберт, как всегда в моменты ее истерик, задумался о том, почему же он никак не может ее бросить. Конечно, она красива и, несомненно, любит его, но нервы портит так, что опасная и напряженная работа рядом не стоит. А ведь когда-то она казалась подарком судьбы. Шериф потряс головой, отгоняя поднявшийся из глубин памяти образ милой и кроткой девушки.

– Чего замолчал? – спросила Элен.

Шериф пожал плечами.

– Разве я что-то говорил?

Губы Элен скривились, как у обиженного ребенка, нос дрогнул, и шериф недовольно отметил, что в ее глазах появились слезы.

– Неужели я не имею права знать, куда ты собираешься? – спросила Элен.

– Ты бы опять захотела ехать, а я не могу взять тебя с собой.

Шериф поднялся. Слезы жены раздражали больше всего остального. Работали они не хуже, чем флейта для змеи факира. Стоило ей начать плакать, как между шерифом и женой сразу же возникала связь. Не уйти от нее, ни разорвать было невозможно. Становилось тошно от растущего чувства вины, от которой избавиться можно было только одним путем – сделать все так, как хотела Элен.

– И куда же ты? – Элен снова начинала заводиться.

Вместо ответа шериф приподнял с ткани один из патронов и покрутил его перед ней. Сбирать разлетевшиеся по полу патроны было намного лучше, чем просто сидеть рядом с женой. К тому же, надо было найти барабан. Элен сама того не желая, дала ему возможность сбежать от нее. Некоторое время она молча наблюдала за ним, вытирая слезы, скользящие по щекам. Это продолжалось до тех пор, пока она не убедилась, что шериф не обращает на это никакого внимания и продолжает шарить рукой под сейфом.

– Герберт, ты, правда, думаешь, что револьвер тебе поможет против Вуду?

– У меня не было повода в нем сомневаться.

Барабан обнаружился возле самой стены, за занавесками паутины. Когда шериф выудил его, в отверстиях было полно пыли. Жаль. Снова придется чистить.

Герберт лениво отряхнулся. Так, больше для очистки совести, чем куртки. Рукав безнадежно поменял цвет, но шерифа это не беспокоило. Шериф снял куртку, повесил на спинку стула, сел.

– Ты не понимаешь, с чем связываешься, – сказала Элен.

Шериф пододвинулся поближе к столу.

– Тогда может быть, ты мне объяснишь?

Элен смутилась, чем вызвала усмешку у шерифа. Вот так всегда: все ей нужно знать, нужно его предупредить, а спроси – ничего путного не услышишь. Тем более, ему было не до нее: пора собираться в дорогу.

– Стивен, проверь лошадей и припасы. Я к тебе скоро присоединюсь, – сказал шериф.

Руки привычно намотали кусок ткани на шомпол. Можно было собрать револьвер, как есть, а барабан очистить позже, без висящей над душой Элен, но даже сама мысль об этом заставляла шерифа поморщиться. Герберт привык полагаться на оружие и считал, что оно заслуживает бережного обращения.

– Я еду с вами, – неожиданно заявила Элен.

Помощник, уже взявшийся за ручку двери остановился. Он медленно повернулся, с интересом глядя на Элен. Шериф тоже смотрел на нее, но лицо его, в отличие от лица помощника, было хмурое.

– Нет, – отчетливо произнес шериф.

– Ты меня знаешь, Герберт, если вы меня с собой не возьмете, я поеду сама.

Шериф какое-то время молча смотрел на нее, а затем пожал плечами.

– Ладно. Черт с тобой. Но ждать тебя долго не будем. Выезжаем через два часа.

Элен поднялась, демонстративно развернулась и направилась к выходу. Помощник уступил ей дорогу, дождался, пока она покинет участок, а затем спросил:

– Что это было?

– Наша новая проблема, – сказал шериф.

Патроны один за другим занимали положенное место в барабане. Шериф вставил его на место, спрятал револьвер в кобуру.

– Но зачем ты ей разрешил с нами ехать?

– Я не разрешал. Просто, не смог запретить.

– Это может быть опасно, – сказал Стивен.

Шериф безразлично пожал плечами.

– Может, больше напрашиваться не станет.

Стивен рассмеялся:

– Может и не станет. Но последнее слово, как всегда, останется за ней.

Глава 2. Лишний револьвер

Вечерело. Солнце светило мягким, ласковым светом. Возле участка стояли две лошади, предназначенные для самого шерифа и его помощника, а также крытая повозка, в которой предстояло ехать Элен.

Шериф мельком посмотрел на повозку, на сидящего на козлах возницу. Из операции по поиску и устранению убийцы, расследование превращалось в балаган. Однако это было намного лучше, чем, если бы Элен все сделала по своему усмотрению, приехала вслед за ними в Хенгем, и испортила все собственным расследованием. Такое уже бывало.

С другой стороны, можно ее закрыть в камере и просто уехать, но ведь всегда найдется добрая душа, готовая ее освободить. Ангел в клетке, как же мимо пройти? А мимо не пройдут. Тем более, что в участке, до возвращения шерифа будет главным полковник Шимбер.

Мэр так и объяснил Герберту: «Ты же понимаешь, что его в городе любят и уважают. Человек он хороший и справедливый и главное, город будет в надежных руках до вашего возвращения».

Шериф только головой покачал. Он бы предпочел, чтобы в городе остался Стивен, но расследование обещало стать сложным. Приходилось мириться с выбором мэра. Однако Герберт не отказал себе в удовольствии представить Элен за решеткой камеры. Ни дать ни взять: тигрица в неволе.

Вдоволь насладиться мыслью мешало понимание, что прибывший утром вояка, все равно отпустил бы ее на волю, чтобы о нем чего плохого не подумали. Да уж. Веселье как ветром сдуло, когда воображение сразу же дорисовало продолжение истории: разъяренная Элен несет в Хенгем и шериф оказывается сразу между двух огней.

– Скоро уже? Если мы протянем еще, то останемся здесь. Лошадям тоже нужно спать, – сказал возница.

– Поверь, я не меньше твоего хочу уехать, – ответил шериф.

Возница недовольно помотал головой и приложился к фляге. Шериф понимал его недовольство: время позднее, во фляге вода, а из трактира доносится запах спиртного. А вознице приходится ждать жену шерифа, не способную быстро собраться. Два часа давно прошло, но Элен не торопилась. Может быть, назло шерифу.

Чтобы хоть как-то скоротать время, Герберт начал заново перепроверять содержимое седельных сумок. Все было на месте. Шериф пару раз забрался на лошадь, проверяя, насколько хорошо все увязано, подтянуто. Помощник следил за приготовлениями с одобрительным вниманием. Он давно закончил свои приготовления и теперь скучал. Когда шериф спустился с лошади, Стивен сказал:

– Тебе с ней повезло.

– Да, эта лошадь ни разу за пять лет меня не подвела.

Помощник улыбнулся.

– Да я не про лошадь, а про Элен.

Шериф вопросительно посмотрел на помощника. Смеется над ним? Издевается?

– С чего бы вдруг? – спросил шериф.

– Красива, умна. Любит то же, что и ты, а еще ты ей не безразличен. Только понять не могу, что с тобой не так?

– Ты о чем? – шериф нахмурился.

– Я помню время, когда ты без ума от нее был, таскал ее за собой повсюду.

– Она сама таскалась, – перебил шериф.

– Ты был не сильно против, – хмыкнул Стивен, – Как ты ее тогда называл... амулет? Нет, как же это слово...

– Талисман, – сказал шериф.

– Вот. Именно так.

Шериф пожал плечами. Говорить не хотелось. Чтобы как-то заполнить повисшее молчание, шериф сел на деревянную ступеньку, вытянул портсигар. Стивен последовал его примеру и какое-то время, оба молча курили. Возница, недовольно посмотрев на них, спешился.

– Через полчаса распрягаю коней и иду спать. Если ваша жена не появится, то выезжать будем утром, – возница привязал лошадей, и направился через дорогу, в небольшое, приземистое здание.

Шериф достал вторую сигарету.

– Смотрю, ты курить стал больше, – заметил Стивен.

Шериф пожал плечами и выпустил облако дыма вверх.

– Может и стал. Что с того? Нравится мне это.

Помощник молчал. Наконец, Герберт недовольно повернулся к нему. Стивен смотрел чуть ехидно. Впрочем, как всегда. Ощущение, что все ему игра. От жизни берет то, что хочет, играет с удачей, а в свободное время въедливо наблюдает, делает выводы. Цепкий взгляд буравит насквозь. Во время расследований незаменимый навык, но вот в личном общении...

– И что ты хочешь знать?

– Почему ты ей ничего не сказал? Она ведь и правда волнуется, боится тебя потерять.

– Угу, из поля зрения. – Шериф раскурил новую сигарету и выбросил окурок предыдущей. – Меня достало, что она сует нос во все мои дела.

В этот момент из трактира вышел, покачиваясь, мужчина. Вслед за ним еще несколько.

– О, гляди, похоже, сейчас драка будет, – оживился Стивен.

Шериф узнал подвыпившего: его звали Гибс, он был шерифом Хенгема, куда им предстояло отправиться. Гибс приехал в Новый Орлеан за помощью, но сейчас же, Герберт мысленно желал ему получить хорошую взбучку: если бы Гибс не трепал языком налево-направо, то Элен продолжала бы находиться в блаженном неведении о происходящем.

К огорчению Герберта, предсказание Стивена не торопилось сбываться: Гибс что-то рассказывал, жестикулируя и показывая на себе, а окружившие его сочувственно кивали и задавали какие-то вопросы.

– Новая достопримечательность нашего города, – вздохнул шериф. – Зачем ты его отпустил?

– А что, надо было его в камере держать? Он ведь пострадавший, – ответил Стивен.

– Именно. В камере. Видя его состояние, каждый считает своим долгом спросить, что же произошло. ... Хуже чумы, ей богу.

В этот момент в конце улицы показалась Элен. Ее платье исчезло, уступив место походному костюму и внушительному револьверу на бедре. Решительный вид дополняла большая сумка, висящая на ее плече. Увидев ее, Стивен присвистнул и за это заработал осуждающий взгляд шерифа.

Элен подошла к участку, нетерпеливо посмотрела на мужа.

– Ну чего? Выезжаем?

Шериф поднялся со ступеньки. Критически оглядел ее с ног до головы. Покачал головой.

– Что в сумке?

– Мои вещи. Как всегда.

– Показывай.

Элен посмотрела на него исподлобья.

– Ты будешь копаться в моем белье прямо здесь?

Герберт покачал головой. Ладно, пусть берет что хочет. И правда: какое ему дело до того, сколько у нее одежды с собой, лишь бы могла самостоятельно таскать. Элен удовлетворенно

кивнула и направилась к повозке. Когда сумка гулко рухнула на дно повозки, Герберт закатил глаза. Какое тяжелое бельё.

Однако было еще кое-что.

– Отдай мне свой револьвер, – попросил шериф.

– С чего это вдруг.

– Он тебе все равно против Вуду не поможет.

Элен побагровела, а шериф настойчиво повторил:

– Револьвер.

– Я должна иметь возможность защищаться.

– Будешь кусаться, если что. Давай сюда, – шериф протянул руку.

Взгляд Элен буравил Герберта до тех пор, пока он не сказал:

– Тогда езжай одна. Мне некогда нянчиться с тобой.

Это сработало: Элен расстегнула ремень кобуры, рывком стащила ее с себя и протянула мужу.

– Еще что-нибудь? – спросила она.

– Сходи за возницей, он тебя в трактире ждет.

Последние слова шериф договаривал через плечо, поднимаясь по ступенькам в участок. Элен стиснула кулачки и направилась в сторону трактира. Стивен провожал ее взглядом, пока столпившиеся возле входа мужчины не расступились перед ней. Только тогда, Стивен отпустил револьвер.

Пару минут спустя, Элен вышла из трактира. За ней спешил красный, смущенный возница. Стивен улыбнулся. Эту улыбку заметил Герберт, когда вышел из участка. Проследив направление взгляда Стивена, шериф сказал:

– Прекращай слюни пускать.

– Ты так говоришь, будто я это контролирую. Может быть, я всю жизнь о такой женщине мечтал, – возразил Стивен.

– Ничего, что она уже занята? – спросил шериф.

– Так, наверное, такие еще есть.

Шериф положил руку на плечо помощника.

– Поверь мне, не стоит их искать.

Элен не стала походить к мужу. Даже не посмотрела в его сторону. Вместо этого, встав на подножку повозки громко сказала:

– Теперь, когда вы наговорились, мы можем ехать?

Глава 3. Дом доктора

Болота Хенгема оправдали слухи о местной погоде. Дождь начал лить едва они достигли границы болот и не прекращался на протяжении нескольких дней. От скользкой раскисшей земли шел пар. Шериф с помощником кутались в плащи, сделанные на манер индейских пончо. Возница ныл и стонал, проклиная погоду, но Элен не сказала ни слова. Хотя, что ей дождь, если есть крыша над головой.

Двое суток пути под дождем и ночевка без костра, в мокрой одежде, сделали дорогу намного труднее, чем ожидалось. Стивен перестал шутить. Он не жаловался, но его извечная улыбка стерлась и поблекла. Герберт не раз пожалел, что взял с собой Элен. Если бы не повозка, давно бы добрались. А еще эта дорога, вечный дождь и бубнёж возницы.

– Хенгем, – сказал Стивен.

Он первым забрался на небольшой холм, с которого открывался вид на Хенгем. Шериф остановился рядом с ним, с сомнением осматривая темные, мутные очертания города, непонятно как затесавшегося в болотный край.

– Не пойму, почему во всем городе горят окна только одного дома? – Стивен озвучил опасения шерифа.

– Я тоже не понимаю. Тут людей несколько сотен живет.

– Или жило, – добавил Стивен.

Вместо ответа шериф показал ему кулак и тронул коня с места. Думать о том, что Стивен мог оказаться прав, не хотелось.

Мы словно мотыльки, летящие на свет, – подумал шериф.

Когда маленькая процессия въехала в город, ее встретили покосившиеся оградки, опустевшие дома. Многие окна были разбиты и скалились осколками, торчащими из прогнивших рам.

– Будто здесь уже сто лет никто не живет, – поделился впечатлением Стивен.

Шериф кивнул. Он внимательно всматривался в темные пустые улицы, но не видел ни одного человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.